

Е.Ф. Поддубская, А.В. Савченко
E.F. Poddubskaya, A.V. Savchenko

**К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ УНИАТСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVI В. — 1830-Х ГГ.
ON THE QUESTION OF THE LANGUAGE OF UNIATE PRINTING
ON THE TERRITORY OF BELARUS AT THE END
OF THE XVI CENTURY — 1830s**

Аннотация:

Языковые проблемы в униатской Греко-католической церкви и униатском книгопечатании на русских территориях Речи Посполитой появились еще в период XVI—XVIII вв. и усугубились в XIX в. Церковнославянский язык постепенно приходил в состояние кризиса: к XIX в. униатское книгопечатание стало латинским, издание кириллических книг значительно сократилось; униатское духовенство не владело церковнославянским языком либо игнорировало его в пользу польского языка. Со второй половины 1820-х гг. в Российской империи были приняты меры по восстановлению статуса церковнославянского языка, а с 1834 г. в приходы на территории Беларуси стали поступать богослужебные книги московской печати.

Ключевые слова: униатская церковь, Греко-католическая церковь, книгопечатание, богослужебные книги.

Abstract:

Language problems in the Uniate Greek Catholic Church and Uniate printing in the Russian territories of the Polish-Lithuanian Commonwealth appeared in the period of the XVI—XVIII centuries and worsened in the XIX century. The Church Slavonic language gradually came into a state of crisis: by the XIX century the Uniate printing became Latin, the publication of Cyrillic books was significantly reduced; the Uniate clergy did not speak the Church Slavonic language or ignored it in favor of the Polish language. Since the second half of the 1820s measures have been taken in the Russian Empire to restore the status of the Church Slavonic language, and from 1834 parishes in Belarus began to receive liturgical books printed in Moscow.

Keywords: Uniate Church, Greek Catholic Church, printing, liturgical books.

Вопрос об использовании языка в униатском книгопечатании в настоящее время является одним из самых дискуссионных, хотя привлекал к себе внимание исследователей еще в дореволюционный период. В последние годы белорусские ученые и специалисты из других стран предприняли попытку объективного изучения языковой политики Греко-католической церкви, опираясь на анализ литературных и архивных источников.

Довольно часто исследователи, изучающие историю униатской Церкви и униатского книгоиздания, используют выражение «русский язык». Можно согласиться с доктором исторических наук профессором С.В. Морозовой, которая, обрисовывая своеобразие языковой ситуации в униатской Церкви и униатском книгопечатании, понимает под термином «русский язык» три языка: церковнославянский, «местный русский» (старобелорусский, или белорусский) и русский как язык Российской империи⁹². Этот подход сохранен и в данной статье.

На основе акта самой церковной унии, подписанной в Риме в 1595 г. представителями Православной церкви Речи Посполитой епископами И. Потеем (Потием, Поцеем) и К. Терлецким, мы видим, как иерархи соглашались с флорентийскими и тридентскими постулатами, принимая католическое учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (филиокве), о чистилище, индульгенциях, верховенстве римского папы, но оговаривали сохранение литургии без изменений⁹³. Отдельно прописывалось право открытия типографий, где должны были издаваться как литургические, так и полемические книги на «русском языке»⁹⁴. На примере издания произведений униатского митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси Ипатия Потее, перу которого принадлежат такие полемические произведения, вышедшие в Виленской типографии Мамоничей, как «Справедливое описание Брестского собора 1596» (1597 г.), «Антирризис» (1599 г.), «Оборона собору Флорентийского» (1604 г.), «Гармония веры таинств и церемоний Восточной церкви с косте-

⁹² *Морозова С.* Моўная палітыка і практыка ўніяцкай царквы ў Беларусі // 3 гісторыі ўніяцтва ў Беларусі (да 400-годдзя Брэсцкай уніі). Мн., 1996. С. 104.

⁹³ *Теплова В.А.* Латинизация Греко-католической церкви XVII—XVIII вв. как фактор духовно-культурного размежевания униатского духовенства // «Верныя веры бацькоў»: Зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. праведнай Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора. Мн., 2013. С. 73.

⁹⁴ Исследователи не едины в своем мнении: С.В. Морозова считает язык митрополитов белорусским, но полемические книги могли писаться и по-русски (на старобелорусском языке), и по-польски (как делал И. Руцкий, следующий после Ипатия Потее киевский униатский митрополит).

лом Римским» (1608 г.)⁹⁵ и др., видно, что униатские иерархи всячески поддерживали издание литературных трудов, показывавших пользу и логичность унии для Церкви в ответ на произведения антиуниатского характера и содержания.

Но XVII столетие стало поворотным временем для «русского» (в данном случае старобелорусского) языка делопроизводства ВКЛ и «русского» (в данном случае церковнославянского) языка Греко-католической церкви и греко-католического книгопечатания, потому что в это время стал доминировать польский язык. Духовенство, закончившее школы, где постепенно изучение церковнославянского языка было упразднено, не знало основного языка своего богослужения, несмотря на усилия митрополита К. Жаховского, который пытался противостоять католицизации униатской Церкви путем издания литургических книг на церковнославянском языке. С этой целью К. Жаховский основал в Супрасле типографию, которая выпускала служебники и другие литургические книги: «Литургикон» (1692 г.), «Служебник» (1692 и 1695 гг.)⁹⁶.

Номинально выход для священников был найден в виде тетрадей, куда они записывали чины литургии и другие моменты богослужения «польскими» (т. е. латинскими) буквами⁹⁷. Такое положение вещей отразилось на поколениях униатского духовенства, когда отец-священник мог писать кириллицей, а его сын писал тот же самый текст уже латиницей. Так, в частности, песнопения и молитвы для заучивания для детей из «простейшего» народа священники записывали на свойственном им «русском» языке, только не кириллицей (которую могли не знать), а латиницей⁹⁸, примером чего является сборник песен «Kantyczka» (полное название «Kantyczka abo piesnie naboznie w narzeczcu polockim», Полоцк, 1774 г.)⁹⁹. При этом среди униатских священников были и те, кто даже гордился своим незнанием церковнославянского языка¹⁰⁰.

⁹⁵ Кніга Беларусі (1517–1917). Книга Белоруссии (1517–1917). Зводны каталог / Дзяржаўная бібліятэка БССР імя У.І. Леніна, Беларуская Савецкая Энцыклапедыя. Мн., 1986. С. 78–79, 82.

⁹⁶ Кніга Беларусі (1517–1917). С. 121, 124.

⁹⁷ *Теплова В.А.* Латинизация Греко-католической церкви XVII—XVIII вв. как фактор духовно-культурного размежевания униатского духовенства. С. 75.

⁹⁸ *Лісейчыкаў Д.* «Руская» мова метрычных уніяцкіх цэркваў ВКЛ XVII—XVIII стст. // Київська академія. 2016. Вип. 13. С. 106.

⁹⁹ *Stankiewicz A.* Rodnaja mowa u swiatyniac. Wilnia, 1929. S. 42.

¹⁰⁰ *Густова Л.А.* «Не уповайте на неправду...» (Развитие православной богослужebной формы в обряде Греко-католической церкви Речи Посполитой: противоречия и модификации) // Обретение образа: православная белорусская культура в славянском мире. Мн., 2009. С. 208.

В XVIII в. с увеличением числа приходов, приведенных к унии во Львовской, Перемышльской и Луцкой епархиях, возникла потребность приведения униатской Церкви к единому стандарту, в том числе через книгопечатание. Так, униатский митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси Лев Кишка (который о себе писал, что до унии он по матери был православным) некоторым образом «позаботился» об «основах русчизны» в ордене базилиан¹⁰¹, когда в 1713 г. на конгрегации (базилианском съезде) провел постановление точно хранить древние обряды Греко-православной церкви, язык и не именовать служебники мшалами (от польск. *msza* — «месса»), а полууставы — бревиариями¹⁰².

Поворотным моментом для униатской Церкви и униатской книги стал Замойский собор 1720 г., который способствовал разделению греко-католического духовенства на два течения — черного клира (базилиан) и белого клира (священства)¹⁰³. Собор рассмотрел среди прочих «книжные» вопросы: он предписывал подвергнуть книги очищению от «схизмы», содержащейся в них, «чтобы те из книг уже напечатанных, которые требуют исправления и могут быть исправлены, были исправлены непременно и чтение таковых до тех пор было запрещено, пока они не будут исправлены; в противном случае они должны быть подвергнуты совершенному запрещению под угрозой казни и осуждения тех, которые будут читать их, так и тех, которые станут вносить их к государству без разрешения ординариуша»¹⁰⁴. Было постановлено также издать новые богослужебные книги на церковнославянском языке с размещением на первых страницах своеобразной анафемы (санкции) тем священникам, которые не пожелают этими новыми книгами пользоваться¹⁰⁵.

При этом издание новых книг затянулось на годы: реформированный «Служебник» увидел свет только в 1727 г., а издание нового «Требника» на церковнославянском языке в супральской типографии готовилось вплоть до 1736 г. Важно отметить, что попытка распространить новый «Требник» на территорию Белоруссии провалилась¹⁰⁶.

Еще одним важным изданием, вышедшим в период после Замойского собора, является «Собрание припадков краткое» (1722 г.). В нем

¹⁰¹ Базилиане — греко-католический монашеский орден, следующий общежительному уставу, который приписывается Василию Великому.

¹⁰² Лісейчыкаў Д. Святар у беларускім соцыюме: праспапаграфія уніяцкага духавенства 1596–1839 гг. Мн., 2015. С. 198.

¹⁰³ Хотеев А., свящ. Очерки из истории Брестской унии. М., 2023. С. 61.

¹⁰⁴ Лісейчыкаў Д. Святар у беларускім соцыюме. С. 76.

¹⁰⁵ Доронин Д.В. Белорусские требники XVII—XVIII вв.: история и литургическое богословие. Автореф. дисс. ... канд. богословия. Жировичи, 2008. С. 13.

¹⁰⁶ Доронин Д.В. Белорусские требники XVII—XVIII вв. С. 13.

униатский митрополит Лев Кишка предписывал священникам учить прихожан «свойственным языком» и на нем же вести метрические книги, для чего приложением к этой книге он издал формуляр «языком словенским» (т. е. церковнославянским)¹⁰⁷. Именно предписание вести метрические книги на «русском» языке повлияло на укрепление связи униатской Церкви с народом через посредство простых иереев (в основном белого духовенства), поскольку метрические книги, постепенно заполняясь и накапливаясь, определенным образом сохраняли «русский» язык (в данном случае не церковнославянский, а «народный» белорусский).

Вместе с «Собранием припадков кратким» в 1722 г. вышел двуязычный (на церковнославянском и польском) «Лексикон», в котором содержалась вся церковная терминология в объеме, достаточном для исполнения богослужений¹⁰⁸. Само появление такой книги означает и еще раз подтверждает, что у униатского священства были проблемы с языком «словенским» (церковнославянским): от плохого понимания или слабого владения им до невладения вообще либо открытого игнорирования в пользу польского языка¹⁰⁹, и даже до появления смеси церковнославянского и польского — макаронического языка, письменного и разговорного, существование которого подтверждают униатские верховные иерархи¹¹⁰.

К XIX в. униатское книгопечатание оставалось церковнославянским лишь внешне, а по сути стало латинским. Издание кириллических книг сократилось в 4 раза¹¹¹. Библиотеки таких книгопечатных центров, как Супрасль и Жировичи, были наполовину наполнены книгами латинскими (и по духу, и по печати)¹¹². Помимо кириллических изданий в униатских типографиях середины — второй половины XVIII в. печатались катехизисы на польском языке (большая часть в Супрасле), и они фактически были полностью католическими. Как и катехизические песнопения, т. е. песни с разъяснениями основ веры, были переложениями с песен миссионеров-иезуитов. Так, в одном из изданий миссионерского катехизиса (1797 г.) появилось прибавление о том, что «слушающий

¹⁰⁷ *Лісейчыкаў Д.* «Руская» мова метрычных уніяцкіх цэркваў ВКЛ XVII—XVIII стст. С. 136.

¹⁰⁸ *Левшун Л.В.* Брестская церковная уния 1596 г. в культурогенезе белорусов // «Верныя веры бацькоў»: Зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. праведнай Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора. Мн., 2013. С. 87.

¹⁰⁹ *Левшун Л.В.* Брестская церковная уния 1596 г. в культурогенезе белорусов. С. 87.

¹¹⁰ *Левшун Л.В.* Брестская церковная уния 1596 г. в культурогенезе белорусов. С. 86.

¹¹¹ *Хотеев А., свящ.* Очерки из истории Брестской унии. С. 67.

¹¹² *Левшун Л.В.* Брестская церковная уния 1596 г. в культурогенезе белорусов. С. 85.

и поучающий катехизису получает индульгенцию на 100 дней согласно постановлению пап римских Пия V и Григория XV»¹¹³.

В ходе литургической реформы униатской Церкви, начавшейся в конце 1820-х гг., книгоиздание даже не стояло среди важнейших мероприятий. С 1834 г. многие старые униатские книги на церковнославянском языке, изданные во второй половине XVIII в., были конфискованы и уничтожены. Митрополит Иосиф Семашко в своих «Записках» упомянул, что после раздачи в Литовской епархии новых литургических книг старые издания и прежние униатские служебники на церковнославянском языке местного извода после временного хранения в архиве были сожжены¹¹⁴. Но не все книги могли быть сразу выведены из оборота, так как верующие скрывали их: эти издания изымались в течение последующих 10 лет¹¹⁵. Общее количество уничтоженных в те годы книг сегодня сложно установить, хотя такая попытка была предпринята еще в начале XX в. А. Шлюбским. Исследователь называет эти книги «кривичскими», т. е. белорусскими, а значит, он считал языком издания белорусский. Число этих книг, сожженных в период с 1841 по 1857 г., он определил в 2000 экземпляров, но отметил, что эта цифра не окончательная и количество книг могло быть большим¹¹⁶.

Таким образом, языковые проблемы в униатской Церкви и униатском книгопечатании появились еще в период существования Речи Посполитой (XVI—XVIII вв.), а присоединение белорусских земель к Российской империи только усугубило эти проблемы из-за разницы во взглядах на то, как следует поступить с униатским обрядом: продолжать латинизацию или сохранять прежние особенности.

Церковнославянский язык в униатском книгопечатании постепенно приходил в состояние кризиса. Нерешенность проблемы образования светского духовенства в XIX в. обернулась повсеместным незнанием церковнославянского языка: униатское священство не владело им либо открыто игнорировало в пользу польского языка. Хотя книги формально печатались на церковнославянском, но стали латинскими по духу, кириллическое книгоиздание сократилось в несколько раз.

Со второй половины 1820-х гг. были приняты меры по восстановлению статуса церковнославянского языка и приведению книг в со-

¹¹³ *Шеститко В., свящ.* Латинизация Греко-католической церкви в Речи Посполитой: исторический, литургический и канонический аспекты. Мн., 2017. С. 58–59.

¹¹⁴ *Семашко И.* Записки. Мн., 2018. С. 153.

¹¹⁵ *Семашко И.* Записки. С. 153.

¹¹⁶ *Шлюбскі А.* Доля кнігасховаў і архіваў зямель крывіцкіх і б[ылога] Вял[ікара] кн[яства] Літоўскага. Кнугунц іr архывц лікімас: medžiaga gudų istoriografijoi: Матэрыялы да крывіцкай гісторыі. Коўна, 1925. С. 25.

ответствие с российскими изданиями; с 1834 г. в приходы стали поступать богослужебные книги «московской» печати. Но распространение русского языка как официального языка Российской империи в делопроизводстве, книгопечатании и других сферах униатской Церкви выявляло проблемы его освоения — для многих униатских священников русский язык, в отличие от польского, был непонятен.

Документы и официальные постановления не свидетельствуют об отрицании иерархами униатской Церкви белорусского языка. Однако с усилением тенденций латинизации внутри униатской церкви белорусскому языку было оставлено место как языку проповеди среди народа, разъяснения основ веры, но ни в коем случае как языку богослужения и книгопечатания.

Список литературы

1. Густова Л.А. «Не уповайте на неправду...» (Развитие православной богослужебной формы в обряде Греко-католической церкви Речи Посполитой: противоречия и модификации) // Обретение образа: православная белорусская культура в славянском мире. Мн.: Белорусская Православная Церковь, 2009. 416 с.

2. Доронин Д.В. Белорусские требники XVII—XVIII вв.: история и литургическое богословие. Автореф. дисс. ... канд. богословия. Жировичи, 2008. 20 с.

3. Кніга Беларусі (1517–1917). Книга Белоруссии (1517–1917). Зводны каталог / Дзяржаўная бібліятэка БССР імя У.І. Леніна, Беларуская Савецкая Энцыклапедыя; [складальнікі Г.Я. Галенчанка, Т.В. Непарожная, Т.К. Радзевіч; навуковыя рэдактары С.Х. Александровіч, Н.Б. Ватацы, І.П. Хаўратовіч]. Мн.: БелСЭ, 1986. 614 с.

4. Левшун Л.В. Брестская церковная уния 1596 г. в культурогенезе белорусов // «Верныя веры бацькоў»: Зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. праведнай Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, Мінск, 3 мая 2012 г. Мн.: Прыход Свята-Петрапаўлаўскага сабора, 2013. 264 с.

5. Лісейчыкаў Д. «Руская» мова метрычных уніяцкіх цэркваў ВКЛ XVII—XVIII ст. // Київська академія. 2016. Вип. 13. С. 109–173.

6. Лісейчыкаў Д. Святар у беларускім соцыуме: прасапаграфія уніяцкага духавенства 1596–1839 гг. Мн.: Беларусь, 2015. 717 с.

7. Марозава С. Моўная палітыка і практыка ўніяцкай царквы ў Беларусі // 3 гісторыі ўніяцтва ў Беларусі (да 400-годдзя Брэсцкай уніі). Мн.: НКФ «Экаперспектыва», 1996. С. 104–116.

8. *Семашко И.* Записки / Предисл. свящ. Алексия Хотеева. Мн.: Братство святого архистратига Михаила, 2018. 325 с.

9. *Теплова В.А.* Латинизация Греко-католической церкви XVII—XVIII вв. как фактор духовно-культурного размежевания униатского духовенства // «Верныя веры бацькоў»: Зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. праведнай Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, Мінск, 3 мая 2012 г. Мн.: Прыход Свята-Петра-паўлаўскага сабора, 2013. 264 с.

10. *Хотеев А., свящ.* Очерки из истории Брестской унии. М.: Фонд «Историческая память», 2023. 144 с.

11. *Шеститко В., свящ.* Латинизация Греко-католической церкви в Речи Посполитой: исторический, литургический и канонический аспекты. Мн.: Братство святого архистратига Михаила, 2017. 92 с.

12. *Шлюбскі А.* Доля кнігасховаў і архіваў зямель крыўскіх і б[ылога] Вял[ікага] кн[яства] Літоўскага. Кнугунц іr архывуц лікімас: медžiага гудц іstorіографіjоі. Матэрыялы да крыўскай гісторыі. Коўна: Друкарня Ш. Нэймана, 1925. 52 с.

13. *Stankiewicz A.* Rodnaja mowa u swiatyniac. Wilnia, 1929. 192 s.

Сведения об авторах

Поддубская Елена Федоровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси Нового и Новейшего времени исторического факультета Белорусского государственного университета. E-mail: paddubskaya@bsu.by

Савченко Андрей Викторович, магистр исторических наук, библиограф II категории сектора краеведения и проектной работы НИО библиографии Национальной библиотеки Беларуси. E-mail: andrijsauczanka1997@gmail.com

Information about the authors

Paddubskaya Elena Fyodorovna, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the Department of History of Belarus of the New and Modern Times, Faculty of History of the Belarusian State University. E-mail: paddubskaya@bsu.by

Savchenko Andrey Viktorovich, master of historical sciences, bibliographer of the II category of the sector of regional studies and project work of the National Institute of Bibliography of the National Library of Belarus. E-mail: andrijsauczanka1997@gmail.com